

Т. И. ЮСУПОВА

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Советско-российско-монгольские научные контакты установились в середине 1920-х гг. и на сегодняшний день являются одним из самых активно развивающихся направлений международного сотрудничества Российской академии наук. За свою историю они принимали разные формы: безвозмездной помощи со стороны СССР (1920–1960-е гг.), двухсторонних паритетных отношений (1960-е – конец 1980-х гг.), после периода стагнации в 1990–2000 г. – активно-го научного сотрудничества на основе двух- и многосторонних соглашений и договоров. Содержание и интенсивность советско-российско-монгольского научного сотрудничества изменялись в зависимости от международного статуса Монголии, состояния российско-монгольских отношений, внутривнутриполитического положения в обеих странах, но всегда отличались плодотворным характером и являлись отражением взаимной заинтересованности научных организаций во взаимодействии.

Ключевые слова: Российская академия наук, Монгольская комиссия, наука и политика, совместные экспедиции, новые формы взаимодействия.

Начало систематического научного взаимодействия ученых Советского Союза и Монголии связано с деятельностью Монгольской комиссии ¹, созданной в 1925 г. при СНК СССР. В 1927 г. она была передана в ведение Академии наук СССР, где 25 лет занималась организацией и координированием исследовательской работы российских ученых в Монголии. В разные годы ее возглавляли выдающиеся российские ученые: академики С. Ф. Ольденбург (1927–1929), В. Л. Комаров (1930–1945) и В. А. Обручев (1946–1953). В работе комиссии принимали участие крупнейшие ученые и ведущие специалисты в различных отраслях знания. Она внесла значительный вклад в изучение природных ресурсов, истории, языка и культуры соседнего государства. Научные, кадровые и организационные результаты работы Монгольской комиссии стали фундаментом для дальнейшего развития научных связей двух стран ².

---

¹ Первоначально она называлась Комиссией по научному исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР, поскольку предполагалось, что в ее задачи будет входить изучение приграничных с Монголией республик. В отчете Академии наук за 1928 г. она впервые названа просто Монгольской комиссией. Это сокращенное название, отражающее, по существу, основное территориальное направление деятельности комиссии, в дальнейшем закрепилось за ней официально.

² Подробно история Монгольской комиссии рассмотрена в монографии: Юсупова Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности. 1925–1953 гг. СПб., 2006.

Исследовательский интерес к Монголии начал формироваться у российских ученых уже в первые десятилетия существования Петербургской академии наук и был обусловлен широкомасштабным изучением Сибири Второй Камчатской экспедицией 1732–1743 гг. и академическими экспедициями 1768–1774 гг. В дальнейшем этот интерес усиливался и расширялся. Знаменитые центрально-азиатские экспедиции Русского географического общества под руководством Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова, Н. Г. Потанина, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. И. Роборовского, П. К. Козлова и других собрали огромный естественно-научный, этнографический и исторический материал о Монголии для учреждений Академии наук: Зоологического, Ботанического, Геологического и Минералогического, Азиатского музеев, Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры). Эти коллекции способствовали появлению в России вообще и в Академии наук в частности специалистов различного профиля по изучению Монголии. В начале 1920-х гг. в их числе были ботаник В. Л. Комаров, минералог А. Е. Ферсман, зоолог П. П. Сушкин, филолог Б. Я. Владимирцов и другие авторитетные ученые. Они были заинтересованы в продолжении начатых исследований Монголии, что было важно для систематизации уже полученных результатов. Однако ввиду сложной экономической ситуации в стране в эти годы получить финансирование для академических экспедиций было чрезвычайно сложно.

Непосредственным поводом для организации Монгольской комиссии явились просьбы монгольского Ученого комитета к Российской академии наук и советскому правительству об оказании помощи в изучении страны³. Академия выразила готовность провести исследования и инициировала обсуждение этого вопроса в правительстве. Ее желание оказать «ученые услуги» по изучению соседнего государства явилось, можно сказать, одной из форм адаптации академического сообщества к новым социально-политическим реалиям, встраиванием в новые социальные сети. Начало 1920-х гг. в истории российской науки – период становления советской системы управления наукой. Ее отличительными чертами являлись централизация, бюрократизация и политизация научной деятельности. Руководству академии пришлось приложить немало усилий для поиска путей взаимодействия с новой советской властью, чтобы сохранить Академию как важнейшую форму организации российской науки⁴. В этих условиях одним из главных аргументов в пользу ее сохранения могла стать организация широкомасштабного изучения при-

---

³ Ученый комитет Монголии не рассматривал российское направление своей международной деятельности как единственное. Широким международным контактам комитета препятствовала, в первую очередь, неопределенность международного положения Монголии, – ее независимость была признана только СССР. Но и в этих условиях представители национал-демократических сил монгольского правительства в 1925–1928 гг. (период «правого курса» в истории современной Монголии) пытались развивать научные, технические и торговые связи с Германией, Францией, Америкой. См., например: *Baabar, B. History of Mongolia*. Cambridge, 1999. P. 276–277; *Rupen, R. Mongols of the Twentieth Century*. Bloomington, 1964; *Wolff, S. Mongols in Western Europe in 1925–1929* // *Man*. 1945. Vol. 45. P. 41–42.

⁴ По этому вопросу существуют многочисленные российские и зарубежные публикации. См., напр., статьи Э. И. Колчинского в сборнике «Наука и кризисы» (СПб., 2003), где приведена обширная библиография по данной проблеме.

родных ресурсов разных регионов России и территорий сопредельных государств.

Руководство РАН мотивировало необходимость в организации изучения Монголии не только научной, но и, в духе времени, экономической и политической целесообразностью для Советской России⁵. Аргументы академического сообщества оказались весомыми, и правительство постановило организовать широкомасштабное исследование Монголии. Несомненно, большую роль в принятии такого решения сыграл политический фактор. На это прямо указал управляющий делами Совнаркома Н. П. Горбунов, отметивший в своем выступлении, что изучение Монголии необходимо «для закрепления дружеских отношений с монголами [...] и проникновению в Монголию нашего политического влияния»⁶.

Монголия была для Советской России важным стратегическим партнером в центрально-азиатском регионе, буферной зоной между СССР и Китаем и своеобразным плацдармом для продвижения революционным идей на Восток. Однако отношения СССР и Монголии в 1920-х гг. складывались непросто. Несмотря на то, что в сложной геополитической обстановке в Дальневосточном регионе, в условиях территориальных притязаний Китая и Японии, Советская Россия являлась гарантом независимости и безопасности Монголии, советское направление во внешней политике этой страны стало «основным и приоритетным» лишь в начале 1930-х гг.⁷ Монгольские партийные и государственные деятели на протяжении 1920-х гг. противостояли идеологическому давлению со стороны большевиков, отстаивая национальные особенности дальнейшего развития страны, и правительство СССР вынуждено было предпринимать определенные меры для закрепления своего влияния в Монголии, в число которых входила помощь в изучении страны российскими научными учреждениями, прежде всего, Академией наук.

С этой точки зрения, история создания Монгольской комиссии – пример взаимодействия ученых и государства, когда каждая из сторон смогла использовать сложившуюся ситуацию с выгодой для себя: государство – усилить свое идеолого-политическое влияние в Монголии, научное сообщество – получить от государства финансирование для одного из направлений своей исследовательской деятельности. Этот опыт оказался весьма удачным, по крайней мере, первые десять лет Академия наук регулярно получала средства для проведения работ в Монголии и публикации их результатов.

Достигнутый сегодня уровень знаний об истории науки советского периода, кардинально расширившийся с конца 1980-х гг. корпус архивных источников, современные методологические подходы и исследовательские методы позволяют значительно шире рассмотреть деятельность советских ученых в Монголии, оценить не только качественные показатели сделанного, но и проанализировать социокультурные, идеологические и политические составляющие организации научного исследования соседнего государства. В

⁵ Сохранилась стенограмма этого заседания: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 66–110.

⁶ Цит. по: Юсупова. Монгольская комиссия Академии наук... С. 61.

⁷ Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. М., 2000.

этом контексте можно сказать, что, являясь неотъемлемой частью Академии наук, Монгольская комиссия пережила вместе с ней все перипетии советизации академического сообщества, мобилизации его на решение политико-экономических задач и многочисленные организационные перестройки. Этот факт наглядно демонстрирует сопоставление целей, которые ставились перед Монгольской комиссией правительством, и решаемых ею задач в системе советско-монгольских отношений в зависимости от международной ситуации и внешнеполитических задач СССР в Монголии:

– 1925 г.: научное изучение Монголии необходимо для «закрепления нашего [советского] политического влияния»;

– 1926 г.: «Изучение Монголии своего рода долг СССР – ближайшего соседа Монголии, располагающего необходимыми для такого изучения силами и средствами»⁸;

– 1933 г.: Монгольской комиссии необходимо «дать научный фундамент для практических мероприятий правительства Монголии в области хозяйственно-экономического и культурно-просветительского строительства»⁹.

– 1935 г.: Монгольская комиссия должна производить «всестороннее изучение производительных ресурсов Монголии путем снаряжения комплексных экспедиций»;

– 1947 г.: Основная задача комиссии – планирование и координация работ институтов Академии наук по изучению Монголии.

Таким образом, исследовательская деятельность Монгольской комиссии играла важную роль в советско-монгольских отношениях, особенно в довоенный период, и рассматривалась советским правительством как один из важных факторов усиления политического влияния СССР в Монголии. Позже – работа российских ученых стала необходимым элементом создания экономических основ монгольского народного хозяйства, организации научно-исследовательских учреждений и воспитания национальных научных кадров.

Самым плодотворным периодом в деятельности Монгольской комиссии были 1925–1933 гг. В это время было организовано более 40 экспедиций, которые провели археологические, ботанические, геологические, геохимические, зоологические, почвенно-географические и этнолингвистические исследования. В работе экспедиций, как правило, принимали участие и сотрудники Ученого комитета Монголии. Результаты практически всех проведенных исследований были опубликованы в изданиях Монгольской комиссии, а собранные коллекции переданы Ученому комитету.

Следует отметить, что идейно-политическая аргументация при планировании деятельности комиссии не отражалась на методах и научной добросовестности проводимых академическими отрядами исследований, что видно из их научных отчетов. Стиль отчетов также соответствует нормам, принятым в научной сообществе.

Российские ученые работали в Монголии в очень непростых природно-климатических условиях и нередко в беспокойных и небезопасных районах

⁸Горбунов Н. П., Ольденбург С. Ф., Польшов Б. Б. Предисловие // Северная Монголия. Вып. 1. Л., 1926. С. 3.

⁹Цит. по: Юсупова. Монгольская комиссия Академии наук... С. 145.

Тем не менее многие из них с теплотой вспоминают годы своего пребывания в стране, ее удивительную природу, искренних и гостеприимных людей.

Так, будущий академик Б. Б. Полюнов в докладе на заседании Монгольской комиссии 4 ноября 1926 г. отметил, что российские исследователи встретили

сочувственное отношение со стороны монгольского правительства и всех представителей Научного комитета. Ни малейшего препятствия нам не чинили, всюду приходили на помощь, быстро разрешали все сложные вопросы. Отношение к экспедиции, к нашей Комиссии, к Академии наук самое благожелательное [...] как со стороны главы правительства, [...] так, особенно, со стороны председателя Научного комитета¹⁰.

А в опубликованном позже отчете добавил, что о пребывании в Монголии участники экспедиции сохраняют воспоминания «как о светлом времени дружной, согласной совместной работы»¹¹.

Деятельность Монгольской комиссии соответствовала строгим нормам международного права и регламентировалась специальными ежегодными соглашениями между комиссией и Ученым комитетом Монголии. Осенью 1929 г. Академия наук СССР заключила первый официальный договор с Ученым комитетом о проведении совместных исследований Монголии. Необходимость такого документа между главными научными учреждениями двух стран назрела уже давно. Он был призван в рамках межправительственного соглашения 1929 г.¹² снять все правовые недоразумения, возникающие при организации и проведении исследовательских работ. Однако подготовка договора выявила ряд противоречий между Академией наук СССР и монгольским Ученым комитетом. Для советских ученых исследовательская деятельность в Монголии, как правило, являлась базой для последующих теоретических разработок. Монгольская сторона была заинтересована в работах прикладного характера, особенно экономической и сельскохозяйственной тематики, которые могли бы помочь в реализации планов по форсированному социально-политическому преобразованию страны.

В том виде, в каком он был подписан 5 октября 1929 г., договор в какой-то мере явился завершающим актом самого плодотворного этапа деятельности Академии наук СССР в Монголии в довоенный период. В случае его реа-

¹⁰ Там же. С. 84.

¹¹ *Полюнов Б. Б.* Предисловие // Предварительный отчет почвенно-географической экспедиции в северную Монголию в 1926 г. Л., 1930. С. 2 (Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 9).

¹² Соглашение между СССР и МНР, подписанное 27 июня 1929 г., официально закрепляло курс монгольских властей на сотрудничество с СССР «на пути построения социалистического общества через некапиталистический путь развития». Данное соглашение было секретным, СССР не хотел афишировать особый характер своих отношений с Монголией и давать повод Китаю для каких-либо шагов, направленных против его заключения, поскольку де-юре Монголия все еще считалась автономной областью Китая, что по советско-китайскому соглашению 1924 г. признавал и сам СССР. Текст соглашения впервые был опубликован в Монголии в 1967 г., в России полностью он не публиковался. См.: *Бойкова Е. В.* Некоторые проблемы советско-монгольских отношений в 1930-е годы // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001. С. 118–120.

лизации результаты уже проведенных и запланированных исследований могли бы дать в скором времени достаточно всестороннюю картину знаний о природе, истории, языке Монголии, еще более закрепив приоритет изучения этой страны, ее природных условий и исторического прошлого за Россией. Однако большинство планов так и осталось на бумаге. Развернувшееся в СССР «академическое дело», активизировавшиеся со стороны государства мероприятия по советизации науки, резкое ухудшение внутривосточной ситуации в Монголии в связи с так называемым «левацким экспериментом»¹³ не позволили осуществить намеченных академией работ.

В 1930 г. началась переориентация исследовательских программ Монгольской комиссии. В 1930–1932 гг. основными направлениями ее деятельности были прикладные почвенно-агрономические, животноводческие, геологические, геохимические исследования. В 1932 г. в связи с обострением внутривосточного положения в Монголии произошло резкое сокращение экспедиционных исследований. А в июне 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) признало работы экспедиций Академии наук в Монголии несвоевременными и нецелесообразными. Основанием для такого решения стало ухудшение международного положения в Дальневосточном регионе.

С этого времени и до начала Великой Отечественной войны Монгольская комиссия занималась, в основном, издательской деятельностью. Под ее грифом были опубликованы три выпуска сборника «Северная Монголия», пятнадцать выпусков «Материалов» комиссии и шестьдесят девять выпусков «Трудов Монгольской комиссии»¹⁴. Публикации Монгольской комиссии стали своеобразной базой данных по природе, истории, языку, литературе, экономике Монголии, дающей всестороннюю картину знаний о стране.

Сразу по окончании Великой Отечественной войны монгольские ученые предприняли активные действия по восстановлению прерванных научных связей с Академией наук СССР и возобновлению деятельности Монгольской комиссии. Итогом долгого обсуждения планов работы стало утверждение Советом министров СССР в июне 1947 г. Монгольской сельскохозяйственной экспедиции¹⁵. Ее целью являлась разработка мероприятий по развитию сельского хозяйства Монголии, в первую очередь животноводства, как основы экономики страны.

В силу достаточно большого количества организационных проблем, прежде всего, требовавших междуведомственного согласования, сельскохозяйственная экспедиция не смогла решить поставленные перед ней задачи,

¹³ Подробно о политической ситуации в Монголии в этот период см.: *Роцин С. К.* Политическая история Монголии. 1921–1940 гг. М., 1999.

¹⁴ Северная Монголия. Вып. 1–3. Л., 1926–1928; Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 1–15. Л., 1929–1931; Труды Монгольской комиссии. Вып. 1–69. Л., 1932–1957.

¹⁵ Постановление Совета Министров СССР № 2173-583с от 24 июня 1947 г. Секретное. Деятельность Монгольской комиссии в послевоенные годы окутана ореолом не совсем понятной секретности, в частности, документы по организации (Архив РАН) и отчеты Монгольской сельскохозяйственной экспедиции (РГАСПИ) до сих пор не рассекречены.

хотя по отдельным направлениям были получены важные научные результаты¹⁶. Но эти проблемы в целом явились отражением кризиса Монгольской комиссии как учреждения по координации работы российских ученых в Монголии.

Попытка реанимации деятельности Монгольской комиссии после войны была обречена на неудачу. В новых социально-политических условиях, характеризовавшихся наличием развитой системы самостоятельных научно-исследовательских институтов различной ведомственной принадлежности и устоявшимися советско-монгольскими отношениями необходима была не комиссия, работавшая на общественных началах, а, скорее, государственное учреждение со своим административным аппаратом и бюджетом, необходимым для проведения заявленных масштабных исследований. Кроме того, изменилась и геополитическая ситуация как в целом в мире, так и в Дальневосточном регионе, в частности.

Более 60 лет, с 1920-е по 1980-е гг., советско-монгольские отношения определялись как отношения патрона (или доминанта) и сателлита. Такой характер отношений был обусловлен рядом причин, прежде всего неопределенностью международного положения Монголии: ее независимость, объявленная в 1921 г., была официально признана только Советской Россией, де-юре она продолжала оставаться частью Китайского государства.

В 1946 г. независимость Монголии была признана де-юре, но политическая и, особенно, экономическая зависимость Монголии от СССР не позволяли ей еще проводить самостоятельную международную политику. Российское направление, как во внешнеполитической, так и в научной деятельности по-прежнему оставалось для Монголии приоритетным. Однако для советского правительства в этот период более актуальным стало укрепление научных контактов с новыми международными партнерами – Китаем¹⁷ и восточно-европейскими странами¹⁸. Как следствие изменения внешнеполитического курса произошло ослабление исследовательской деятельности российских ученых в Монголии. В связи с этим, а также учитывая, что в структуре президиума Академии наук было создано специальное учреждение по научным связям с зарубежными странами – Иностранный отдел, президиум АН «признал нецелесообразным», как было указано в письме президента академии А. Н. Несмеянова председателю комиссии В. А. Обручеву, иметь «особую Монгольскую комиссию»¹⁹. В мае 1953 г. решением президиума АН СССР Монгольская комиссия была упразднена.

Обручев пытался опротестовать это решение. Он обратился к руководству академии с рядом писем, в которых указывал, что Монгольская ко-

¹⁶ См., например, публикации в рамках «Отчета Монгольской сельскохозяйственной экспедиции 1947–1952 гг.» : Грубов В. И. Конспект флоры МНР. М.; Л., 1955; Калинина А. В. Стационарные исследования пастбищ МНР. М.; Л. 1954; Шульженко И. Ф. Животноводство МНР. М.; Л., 1954; Продуктивность монгольских пород животных. М.; Л., 1954; Ивашкин В. М. Гельминты сельскохозяйственных животных МНР. М.; Л., 1955 и др.

¹⁷ Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития / Отв. ред. Э. И. Колчинский, ред.-сост. Т. И. Юсупова. СПб., 2005.

¹⁸ *Киселев И. Н.* Сотрудничество АН СССР с Академиями наук стран – членов СЭВ. 1957–1967. М., 1974.

¹⁹ Цит. по: *Юсупова.* Монгольская комиссия Академии наук... С. 206.

миссия является одним из важнейших звеньев в системе научных связей с Монголией и в истории изучения этой страны. Обручев полагал, что должна быть сохранена преемственность еще дореволюционных российских исследований Центральной Азии, для чего необходимо или восстановить Монгольскую комиссию, или создать новую структуру, в рамках которой будет продолжено изучение Монголии. Однако президиум свое решение не отменил.

Новые формы и качественно другой уровень российско-монгольские научные связи приобрели после подписания в декабре 1960 г. прямого соглашения о научном сотрудничестве между АН СССР и Комитетом наук и высшего образования МНР (в мае 1961 г. на его базе была учреждена Академия наук МНР). Оно предусматривало координацию исследований по различным научным проблемам, проведение совместных работ, взаимное приглашение на научные мероприятия, установление связей между научными учреждениями, архивами и библиотеками, оказание взаимной помощи в приобретении материалов, приборов, литературы, документов и материалов²⁰.

Образование монгольской Академии наук способствовало качественному изменению структуры научных кадров Монголии, значительному увеличению числа исследователей с учеными степенями. В 1965 г. состав Академии наук МНР расширился до 9 научно-исследовательских институтов и продолжал постоянно пополняться²¹. Кроме академии научные исследования проводили также в отраслевых научных организациях и в вузах. Укрепление монгольских научных кадров, рост их профессионализма предопределил изменения характера сотрудничества российских ученых с монгольскими коллегами и переход от безвозмездной помощи со стороны СССР к паритетному сотрудничеству. Это позволило на новом уровне продолжить развитие прежних форм взаимодействия и создать новые, что нашло отражение в следующем соглашении о научном сотрудничестве между академиями наук СССР и Монголии, подписанном в апреле 1967 г. В нем констатировалось, что

Академия наук СССР и Академия наук МНР будут осуществлять научное сотрудничество, основными формами которого будет совместное проведение исследований по общей методике и программе, в том числе экспедиций, взаимное командирование ученых, координация работ по важнейшим проблемам, представляющим взаимный интерес, оказание помощи в подготовке научных кадров, а также обмен научной литературой и информационно-справочными изданиями²².

В рамках достигнутых договоренностей в качестве одной из форм сотрудничества предусматривался безвалютный эквивалентный обмен учеными двух стран; еще одной, очень плодотворной формой совместной работы были совместные научно-исследовательские экспедиции: биологическая, геологическая, палеонтологическая, историко-культурная (археологическая), успешно проработавшие более 20 лет.

²⁰ Киселев. Сотрудничество АН СССР с Академиями наук стран – членов СЭВ... С. 114.

²¹ История Монголии. XX век / Отв. ред. Г. С. Яскина. М., 2007. С. 291.

²² Киселев. Сотрудничество АН СССР с Академиями наук стран – членов СЭВ... С. 115.

В 1967 г. начала свою деятельность геологическая экспедиция, продолжившая работы предшественников, в том числе Монгольской комиссии. Она провела ряд научно-исследовательских работ по изучению геологического строения Монголии и выяснения условий формирования месторождений полезных ископаемых. В рамках экспедиции были составлены и опубликованы общая тектоническая карта Монголии, карта мезозойской и кайнозойских структур, геологические карты отдельных регионов и др. Со стороны АН СССР руководил геологической экспедицией академик А. Н. Яншин²³. Благодаря усилиям советских геологов Монголия стала страной с хорошо развитой горнодобывающей промышленностью.

Чуть позже, в 1969 г., начала работу совместная палеонтологическая экспедиция (с российской стороны ее возглавлял член-корреспондент АН СССР Л. П. Татаринов), продолжившая исследования, блестяще начатые экспедицией под руководством И. А. Ефремова и Ю. А. Орлова в 1946–1949 гг.²⁴

С 1970 г. на территории Монголии работала комплексная биологическая экспедиция, возглавляемая академиками Е. М. Лавренко и В. Е. Соколовым. Она собрала обширные ботанические и зоологические коллекции, составила карты растительности и почв Монголии, разработала программу восстановления лесных ресурсов, провела большую работу по выработке рекомендаций для различных отраслей сельского хозяйства Монголии.

Совместная советско-монгольская историко-культурная (археологическая) экспедиция, долгие годы возглавляемая академиком А. П. Окладниковым, открыла на территории Монголии археологические памятники, имеющие важное значение для освещения вопросов древней и средневековой истории Монголии и народов сопредельных регионов, прежде всего, Сибири²⁵.

Несколько позже, в 1986 г., начала работать российско-монгольская геофизическая экспедиция. Ею были выполнены исследования по комплексному глубинному строению, современной геодинамике и сейсмичности территории Монголии.

Совместные экспедиции стали прекрасной школой для молодых научных кадров Монголии, помогли им стать высокопрофессиональными специалистами в различных отраслях знания; по материалам экспедиций было защищено большое число докторских и кандидатских диссертаций.

Важное значение в двухсторонних научных контактах имеет взаимное сотрудничество учреждений академий наук России и Монголии. Здесь, в первую очередь, следует отметить совместные работы научных институтов Монголии с учреждениями Бурятии, Казахстана, Иркутска, Новосибирска

²³ См.: Труды совместной советско-монгольской геологической экспедиции. Вып. 1–52. М., 1970–1991.

²⁴ См.: Труды совместной советско-монгольской палеонтологической экспедиции. Вып. 1–41. М., 1974–1990. Работа совместной палеонтологической экспедиции, уже российско-монгольской, продолжается до сих пор.

²⁵ См., напр.: Волков В. В., Новгородова Э. А. Советско-монгольская историко-культурная экспедиция // Общественные науки. 1977. № 3. С. 167–170. Васильевский Р. С., Волков В. В. Некоторые итоги работ Советско-монгольской историко-культурной экспедиции // Древние культуры Монголии / Отв. ред. Р. С. Васильевский. Новосибирск, 1985. С. 6–12.

и других приграничных регионов²⁶. В этот же период значительно расширилась география международных контактов монгольских ученых: началось сотрудничество с академиями наук других социалистических стран²⁷.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в России и Монголии произошли радикальные социально-политические и экономические перемены, в результате которых изменились внешнеполитические курсы двух государств и наметились изменения в их политике по отношению к друг другу. Сателлитизм как форма выживания малой нации, чья территория служит буфером между двумя великими державами, сыграл свою историческую роль²⁸, однако, уходя в прошлое, оставил после себя много острых проблем, как в экономической, так и политической жизни Монголии. С монгольской стороны в рамках критического подхода к общему историческому прошлому наших стран и ценностных переориентаций части научного сообщества была попытка их негативной оценки. Историки отмечают, что российско-монгольские отношения в начале 1990-х гг. «переживали беспрецедентный застой, а русофобские настроения в стране достигли апогея»²⁹.

На фоне ослабления внимания новой России Монголия, решившая покончить с положением бывшего советского сателлита, стала развивать свои международные контакты и пытаться завоевать более заметное место в мировом сообществе. Сегодня эта страна имеет тесные экономические и культурные, в том числе научные, связи, прежде всего, со своими ближайшими соседями: Китаем, Японией, Южной Кореей. В структуре монгольского культурного и научного международного сотрудничества большое место занимает безвозмездная помощь японского и корейского правительства и неправительственные обмены, осуществляемые научными, образовательными и общественными организациями этих стран³⁰. Наметилась тенденция к расширению многопланового сотрудничества с европейскими странами: Германией, Францией, Великобританией, Финляндией и др. и США.

Произошедшие изменения в политическом устройстве России и Монголии в начале 1990-х гг. негативно сказались на двухсторонних научных контактах. Они практически прекратились. К счастью, этот период продолжался недолго и, даже учитывая то, что российское направление сегодня не является единственным для Монголии, российско-монгольское научное сотрудничество по-

²⁶ Абдикадырова Х. С. Сотрудничество Академий наук Казахстана и МНР на современном этапе (1960–1980) // Вестник АН Казахской ССР. 1988. № 11. С. 26–30; Чимитдоржиев Ш. Б. Сотрудничество ученых СССР и МНР // Проблемы Дальнего Востока. 1978. № 2. С. 175–180; Суринов И. А. Сотрудничество Академии наук СССР и Академии наук МНР // Вестник АН СССР. 1981. № 6. С. 74–81.

²⁷ Окнянский В. В. Научно-техническое сотрудничество МНР со странами – членами СЭВ. М., 1984; Малакшианов К. Л. Развитие интеграционных связей в области науки между МНР и странами социалистического содружества // Страны Востока: проблемы социально-экономического и политического развития. Тезисы докладов к региональной конференции / Отв. ред. В. П. Олтаржевский. Иркутск, 1982. С. 18–21.

²⁸ Яскина Г. С. Россия и Монголия: новый этап взаимоотношений (1990-е годы – начало первого десятилетия XXI века) // Россия и Монголия: новый взгляд... С. 203.

²⁹ Гольман М. И. Западные авторы об отношениях России и Монголии в XX веке // Россия и Монголия: новый взгляд... С. 267.

³⁰ История Монголии... С. 390–393.

прежнему активно развивается. Западные аналитики отмечают, что несмотря на расширение международного сотрудничества Монголии исторически, политически и на уровне общественного сознания Россия ближе, чем другие государства, поскольку «нет в мире народа, кроме русского, с которым бы монголы были так тесно связаны в XX веке»³¹.

Основанием для улучшения внешнеполитических и экономических связей Монголии и России стал Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Монголией, подписанный в январе 1993 г., который заложил фундамент новых взаимоотношений между двумя странами-соседями. Кроме основополагающих вопросов сотрудничества в договоре нашли отражение общие задачи по реализации совместных проектов и программ в области науки, культуры, образования, сохранения исторического наследия и др.

Несколько позже, в апреле 1995 г., в Москве было подписано соглашение между правительствами РФ и Монголии о культурном и научном сотрудничестве. Особое внимание в соглашении было уделено задачам установления, развития и поддержки непосредственных связей между научно-исследовательскими и образовательными учреждениями обеих стран, обмену опытом, публикациями.

Активная реализация смены коммуникативной стратегии в научных контактах российских и монгольских ученых началась в 2000 г. после визита президента В. В. Путина в Монголию и связана с новым этапом в российско-монгольских отношениях: Монголия вновь становится одним из важных международных партнеров России, и государство активно поощряет развитие научных связей. В новых геополитических условиях научно-техническое сотрудничество между Россией и Монголией активизируется, становятся разнообразными его организационные формы, расширяется круг участников с обеих сторон. Основные конфигурации этого сотрудничества определяются сегодня договорами и соглашениями между Российской академией наук и Академией наук Монголии, российскими и монгольскими научно-исследовательскими институтами, университетами, совместной грантовой программой Министерства образования, культуры и науки Монголии, Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований, договором по сотрудничеству в области архивов и др.

Россия расширяет помощь Монголии в подготовке национальных кадров в своих учебных заведениях – новым направлением стало открытие филиалов российских вузов в Монголии³². Примечательным событием явилось подписание 15 мая 2003 г. Соглашения между Правительствами РФ и Монголии о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях.

³¹ Гольман. Западные авторы об отношениях России и Монголии в XX веке... С. 268.

³² Бронская Т. В. Русский язык и российское образование в новой Монголии: проблемы и перспективы // Россия – Монголия; история, современность, перспективы сотрудничества. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т. В. Бронская. Улан-Батор, 2009. С. 22–25.

Новый этап в развитии российско-монгольского научного взаимодействия характеризуется не только ростом количественных показателей совместных проектов, экспедиций, конференций, публикаций, но и расширением географии сотрудничества, в которое все активнее включаются соседние с Монголией регионы России: Бурятия, Калмыкия, сибирские научные центры.

По мнению российских исследователей, развитие российско-монгольских отношений на современном этапе показывает, что из них окончательно ушла идеологическая составляющая; на ее место пришли национальные интересы³³. Географическое соседство и глубокие исторические связи между Россией и Монголией предопределяют взаимный интерес и побуждают к сотрудничеству в различных отраслях, в том числе, к тесному научному взаимодействию. И хотя, как показывает исторический опыт, интенсивность контактов между учеными двух стран находилась в прямой зависимости от характера российско-монгольских отношений, научное сотрудничество оставалось важной составляющей международной деятельности двух стран. Анализ условий его существования и механизма функционирования дает возможность осознать произошедшие изменения и составить представление об особенностях и специфики развития российско-монгольского научного сотрудничества, его основных чертах, направлениях, географическом расширении и динамике развития, чтобы использовать весь позитивный опыт, накопленный обеими странами за предыдущие десятилетия, для его дальнейшего развития и углубления.

---

³³ *Бойкова Е. В.* Россия и Монголия: взаимоотношения в контексте евразийского пространства (вторая половина 19 – начало 20 вв.) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 2. / Отв. ред. В. А. Тишков. М., 2006. С. 290–294.